

УДК 372.48

Зарождение школьного краеведения в России (XVIII – XIX вв.)

Пирожков Геннадий Петрович

Доктор культурологии,
профессор, заведующий кафедрой связей с общественностью,
Тамбовский государственный технический университет,
392000, Россия, Тамбов, ул. Советская, 106;
e-mail: gpptmb48@rambler.ru

Аннотация

В статье сделана попытка прояснить, почему родиноведческая мысль проникла в образование и как использовались краеведческие знания в учебных заведениях, предложена версия зарождения школьного краеведения.

Ключевые слова

Образование, отечество, родиноведение, отчизноведение, краеведение, локальные исследовательские и образовательно-воспитательные практики, краеведческие сведения в обучении.

В начале XX столетия в образовательных учреждениях широко использовались краеведческие сведения, что способствовало становлению краеведения как научной и учебной дисциплины. Расширяющийся учебный аспект краеведческих практик привел к отделению краеведения от родиноведения. «Краеведение» было дефи-

нировано как термин, закреплённый в словарях, научной и учебной литературе, в официальных документах.

Объектом внимания власти и общества всё чаще становилось школьное краеведение¹. Именно в то

¹ Пирожков Г.П. Краеведение: терминолог. слов. – Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена: Нобелистика, 2006. – С. 48-49.

время создавалась база для широкого использования краеведческих знаний не только в образовании, но и в науке, культурно-просветительной деятельности, что позволяет говорить о зарождении краеведческого образования. «Цель краеведения как педагогической категории» есть социальная (культурная) и этническая (экологическая) самоидентификация человека. Сегодня мы рассматриваем краеведческое образование² как ценностную составляющую культурологической подготовки специалиста, важный элемент её повышения³.

Основная задача статьи показать, как складывались основные элементы использования краеведческого знания в учебных заведениях в XVIII – XIX веках.

О необходимости использования местного материала в обучении и воспитании детей писали Я. А. Коменский, Ж. Ж. Руссо, И. Песталоцци, А. Дистервег и другие известные педагоги. В России в XVIII в. было введено преподавание географии (как учебно-

го предмета). Именно тогда в процесс обучения стали проникать краеведческие идеи в современном понимании.

В 1761 г. М. В. Ломоносов предпринял попытку локальных исследований, составив анкету для сбора краеведческих сведений местным населением. Педагогическую ценность в привлечении к этому «малых, а особливо крестьянских детей» увидели многие учёные, педагоги и общественные деятели того времени, эти идеи легли в основу ряда официальных документов. Так, Устав народных училищ 1804 г. подтвердил «краеведческое направление» в обучении⁴. Поэтому школьное краеведение продолжало развиваться.

В первой половине XIX в. изучение отдельных местностей расширилось под влиянием «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина. Русское географическое общество (РГО) по предложению П. П. Семёнова-Тян-Шанского инициировало создание особого учебного курса – отечествоведения, посвящённого географии и народоведению Российской империи.

2 Пирожков Г.П. Указ.соч. С. 28-29.

3 Пирожков Г.П. Краеведческое образование как составляющая культурологической подготовки специалиста: монография. Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена – Гамбург: Нобелистика, 2011. – 300 с.

4 Строев К.Ф. Краеведение: учеб.пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1974. – С. 15-17.

В ходе реформы образования 1871-1872 гг. количество часов географии в школьных программах увеличилось, были обновлены учебники. В первой части курса учащиеся знакомились со страной в целом, затем – с политическим устройством империи, и, наконец, изучали отдельные губернии и местности. В географию включались народоведческие (читай: этнографические) очерки. Поэтому выглядит вполне логичным мнение о том, что термин «этнография» в конце XIX в. на практике заменял ещё не существовавший термин «краеведение».

Серьёзное влияние на развитие отечествоведения оказал Н. И. Надеждин, имевший самое прямое отношение к развитию краеведения. В РГО он вместе с К. Д. Кавелиным отстаивал идею изучения России, подготовил программу по описанию быта, религии, семейного и общественного устройства народной жизни. Интерес к ней был значительный, в РГО поступали сотни описаний отдельных сёл, приходов, небольших городов, составленных на основе программы. Наиболее удачные очерки были опубликованы. С той поры краеведческий подход, запечатлённый в работах подобного рода, лёг в основу многих

описаний второй половины XIX в., а отечествоведческо-этнографическая и краеведческая деятельность Н. И. Надеждина стала важной вехой в развитии краеведческой идеи.

В России появился общественный интерес к осмыслению самобытности повседневной жизни и культуры русского народа, на волне описания отдельных сообществ появились работы и о более крупных территориях, подготовленные губернскими исследователями, журналистами. Это стало началом подлинно массовой краеведческой работы, полученные уникальные материалы использовались в образовательной практике.

В 1862 г. методист по родиноведению Н. Х. Вессель предложил ввести в школе специальный учебный предмет «отчизноведение». В его содержание он включил элементы местной географии, естествознания и истории. В Воронежском крае первым ввёл «отчизноведение» в учебный процесс преподаватель истории в губернской гимназии Г. М. Веселовский, который в своей типографии издал ряд краеведческих учебных и справочных книг. К. Д. Ушинский, сыгравший важную роль в развитии народного образования России, связывал с этим предметом (в 1863 г. он

назвал его «отечествоведением») не только первоначальное знакомство с элементами географии, истории и естествознания, но и изучение родного языка, развитие речи детей.

Данное направление в образовании стало конкретным развитием общепедагогических идей К. Д. Ушинского, который выступал за широкое использование местного материала в обучении, а в изучении родного края видел одно из средств патриотического воспитания школьников. К. Д. Ушинский дал высокую оценку учебнику «Уроки географии» Д. Д. Семёнова, который разработал методику географии и сформулировал родиноведческий принцип в её преподавании. «Уроки географии» Д. Д. Семёнова положили начало созданию других учебников родиноведческого направления.

В 1862 г. вышел первый русский учебник географии с элементами краеведения: П. Н. Белоха «Учебник всеобщей географии». В третьем издании этого учебного пособия (1867 г.) содержалась «Программа для изучения места жительства или родины». В 1860-1870 гг. идею создания подобных школьных учебников поддерживали методисты-географы И. Н. Белов, М. В. Овчинников, биолог А. Я. Герд,

а также Э. Ю. Петри, А. Ф. Соколов, В. П. Вахтеров, Д. Н. Кайгородов, Б. Е. Райков и др. Её активным сторонником был Л. Н. Толстой.

Русский общественный деятель Н. И. Новиков в статье «О воспитании и наставлении детей» писал: «Не заставляйте детей ваших из книг или по изустному наставлению учиться тому, что они сами могут видеть, слышать и чувствовать»⁵. Краеведческие идеи в преподавании разделяли многие педагоги и организаторы народного образования в провинции, например, директор Череповецкой учительской семинарии в 1885-1894 гг. Б. И. Сциборский. Он был близким другом Н. А. Добролюбова, корреспондентом Н. Г. Чернышевского, соратником И. Н. Ульянова по Нижнему Новгороду⁶.

Предмет, названный К. Д. Ушинским «отечествоведением», был призван показать общее и особенное Российской империи в цифрах и фактах, акцентируя внимание школьников на исторических, природных и других отличиях России от остальных госу-

5 Там же.

6 Хитарян М. Г. К вопросу об историко-педагогическом краеведении // Вопросы вузовского и школьного краеведения: материалы 2 межвуз. науч.-метод. конф. Тамбов: Тамб. гос. пед. ин-т, 1969. – С. 189-191.

дарств. Однако это был всё-таки общий курс географии, с которым тесно увязывалось «родиноведение» («отчизноведение») с целью познакомить обучаемых с особенностями и отличиями от других той местности, в которой они проживают⁷. Именно этот курс позже будет называться «краеведением».

На основе «отечествоведения» возникло родиноведческое движение, которое преследовало практически те же цели, однако с расчётом на малую территорию. Это, в свою очередь, способствовало появлению в школьном обучении географии особого направления – «родиноведения», определение которому дал известный в те годы методист географии А. Соколов. Он писал: «Родиноведение есть география родной местности, на примерах которой дети практически и наглядно знакомятся с основными географическими понятиями»⁸. Другими словами, «родиноведение» – это, по существу, «краеведение», если использовать современную терминологию. Именно

так рассматривают его многие авторы, например, А. С. Барков: «Под родиноведением, или отечествоведением, понималось ознакомление в школе с географией окружающей местности, знакомство, основанное преимущественно на непосредственных наблюдениях».

Современный термин «краеведение», – заключает А.С. Барков, – пришёл на смену прежним терминам «родиноведение» и «отечествоведение»⁹. Действительно: «край» – «окрест меня», окраина моего видения; краеведение – ведать то, что расположено вокруг меня; у маленького ребёнка «край» очень узок...

В рассуждениях о зарождении школьного краеведения значимым является вопрос о последовательности преподавания вышеназванных курсов: от общего к частному или наоборот? Об этом велись серьёзные споры. Так, автор одного из первых русских учебников географии Ф. Д. Студитский¹⁰ (География России. – СПб., 1844) считал, что обучение должно начинаться с изучения ближайшего окружения ученика, постепенно переходя к вещам

7 Лескинен М.В. Представления об «Отечестве» и «Родине» в русских учебниках географии последней трети XIX в.: конструирование национальной идентичности // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2010. – № 3. Май-июнь. – С. 40-54.

8 Строев К.Ф. Указ.соч. – С. 17.

9 Барков А.С. Вопросы методики и истории географии. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. – С. 72.

10 Лескинен М.В. Указ.соч.

удалённым и менее известным. Его вполне справедливо называют одним из инициаторов родиноведения: он построил учебник как воображаемое путешествие по отдельным частям России. В большинстве последующих учебников по географии соблюдался именно этот принцип изложения материала.

Дискуссионным был вопрос и о делении территории (пространства) Отечества (Родины, Отчизны) на «малые родины». Ведь они – «малые родины» – представляются разным людям, особенно детям, совершенно неодинаковыми. Поэтому получалось: если в курсе географии в качестве базовой структурной единицы рассматривался ландшафтный комплекс, то в отечествоведении «родиной» оказывались село, волость, уезд, город, губерния, другими словами, местность, в которой жили дети, где находилась их школа – родной край. Но так как сформулировать принцип разделения было практически невозможно, методисты-учителя утверждали, что «именно губерния в наибольшей степени могла претендовать на роль «родины» – промежуточного пространства между отдельным человеком и всей страной»¹¹.

11 Весин Л. Исторический обзор учебников общей и русской географии, из-

Таким образом, для учителей-краеведов был чрезвычайно важен вопрос об образовательно-воспитательных задачах родиноведения, которое несло в себе огромный потенциал, положительно сказывалось на развитии детей и юношества, что для России имело важнейшее значение. Дело в том, что в 1860 гг. русская педагогическая мысль, испытывая сильное немецкое влияние, получила преувеличенно «националистический» характер. Многие педагоги и воспитатели, следуя за К.Д. Ушинским, стремились выработать «национальный идеал воспитания», а использование европейского педагогического опыта, утверждали они, ведёт к формированию общечеловеческой теории воспитания, в то время как необходимо придерживаться народного (национального) идеала. Главным недостатком западного образования и воспитания им виделся «космополитизм».

В 1866 г. крупнейший педагог, автор одной из самых популярных хрестоматий по отечествоведению Д.Д. Семёнов, отметив в педагогических заметках для учителей отсутствие

данных со времен Петра Великого по 1876 год (1710-1876). – СПб., 1876. – С. 195-196.

русских пособий по преподаванию географии в школе и доминирующее влияние немецкой педагогической мысли, предлагал принципиально иную систему изложения географических сведений (включая отечествоведение). По его мнению, следовало использовать не аналитический подход, принятый тогда в европейских странах и в России, а синтетический. Именно он «выводит из окружающих ученика предметов к дальнейшим, а в каждом наблюдаемом предмете – от частей к целому...». Этот принцип изложения предмета представлялся более адекватным для русского учащегося: он позволял развить в нём «самостоятельность», то есть самостоятельное мышление, соблюдение «перехода от близкого – к далёкому, от лёгкого – к трудному». С точки зрения Семёнова, это было гораздо эффективнее, так как «родное более пригодно к наблюдению». За «синтетический» метод – плавный переход от изучения «родины» (малой родины) к Отечеству – ратовали многие русские практикующие педагоги.

Заметим, что в народном образовании и краеведении были личности, которые, обобщив свой, российский, педагогический опыт, стремились создать школьный учебник по родино-

ведению на основе местного материала. Одним из них был Г. Н. Потанин, по мнению которого образование должно состоять в описании мира «концентрическими кругами». Первый круг – окрестности школы, их физическая география, жизнь в них человека; второй – область в физическом и социальном отношении; третий – Россия.

Создание учебника, считал он, должно стать коллективным занятием сельских учителей, местных обывателей, учёных обществ и журналистов. Так идеи «концентрического родиноведения» затрагивали бы не только школу, но и местные краеведческие силы – через собирание коллекций, гербариев, описание родной природы и общества, через просвещение. Г. Н. Потанин был убеждён, что только полноценное чувство малой родины позволяет человеку осознать свою причастность к большой родине, поэтому предлагал заниматься воспитанием такого чувства с раннего детства¹².

Важно подчеркнуть, что решение важнейшей задачи учебного курса родиноведения (отчизноведения, краеведения) – научить детей самостоятельно познавать мир, обучать де-

12 Потанин Г.Н. Письмо А. С. Гацискому от марта 1874 г. / Потанин Г. Н. Письма. В 5 т. – Иркутск, 1988. – Т. 2. – 215 с.

тей адекватному выражению мыслей в предложенных понятиях – расширяло функции школьного обучения. Оно предполагало реализацию программы изучения частей страны массами местного населения, прежде всего, через крестьянские школы, уездные, приходские, а позже – народные училища, формирования принципиально отличного от традиционного, крестьянского и мещанского, типа восприятия знаний в ином – научном – контексте. Методисты рекомендовали учителям, чтобы ученики (особенно если речь идет о крестьянских школах) постигали системный подход и учились рационально мыслить одновременно с обучением чтению и письму. Они подчёркивали неразрывную связь наглядного обучения с родиноведением.

Таким образом, значение родиноведения состояло в его комплексности: курс сочетал начальные элементы разных естественных наук и становился незаменимым в образовательно-воспитательной практике. Важным было стремление привить ученикам научный подход к обучению и усвоению знаний в сочетании с принципами аналитического осмысления действительности и навыками практического использования получаемых знаний.

Отношение современников к появлению и развитию таких учебных курсов было различным. Так, некоторые педагоги и философы, например, немецкий педагог Г. Винекен¹³ и российский философ С. И. Гессен¹⁴ считали, что «родиноведение», если оно в обучении не переходит от «наглядного» к «незримому», ведёт к областничеству и национализму.

С. И. Гессен, выдвинув концепцию «эпизодического курса», считал, что Г. Винекен мыслит «родиноведение» в виде особых уроков (час в день)¹⁵, распределяя подробно материал курса «родиноведение» по трем годам¹⁶. Между тем, «родина» есть не особый предмет обучения и даже не особый его метод, а тот материал, из которого должно исходить первоначальное обучение. Этот материал, эпизодический и случайный с точки зрения научной системы, представляет собой жизненно-практическое единство, близкое и понятное уче-

13 Wyneken G. Schule und Jugendkultur. – Jena, 1913. – S.138.

14 Гессен С.И. Основы педагогики: введение в прикладную философию. – М., 1995. – С. 288, 235.

15 Винекен Г. Schule und Jugendkultur. – 1914. – Гл. 13 (Heimatsunterricht). – 158 с.

16 Гессен С.И. Указ.соч. – С. 402-403.

нику, который связан с ним тысячью определяющих его существование нитей.

По мере того, как мышление ученика развивается, и восприятие его, становясь знанием, расширяется – расширяется и этот материал, «приближая» к ребенку постепенно все больший круг явлений. В этом смысле глубоко прав Винекен, писал С. И. Гессен, считающий, что «родиноведение» должно переходить от «наглядного» к «незримому». Так постепенно созревает момент, когда обучение может перейти уже к изучению систематического курса наук, располагающих свой материал независимо от того случайного единства, в которое замыкает его эгоцентричный прагматизм примитивного мышления.

Таким образом, С. И. Гессен указывал, что «родиноведение» – ступенька для перехода к изучению систематического курса наук, «... расширение «родины» до пределов «мира». И именно оно, а не нарочитое националистическое (или областническое) ограничение кругозора ученика пределами данного «края» («краеведение»)) является подлинной задачей эпизодического курса.

Многие краеведы-исследователи и педагоги-практики, не видя боль-

шой разницы между родиноведением и краеведением, продолжали активную разработку местной истории, писали учебники, проводили изыскания, практиковали в городских и сельских школах.

Историк-методист и школьный педагог В. Я. Уланов в работе «Опыт методики истории в начальной школе» впервые в педагогической литературе ввёл термин «краеведение». В 1914 г. этим термином оперировал в выступлении на одном из учительских съездов учитель И. Н. Маньков. Идеи краеведения, их значимость для образования признавались прогрессивной частью педагогической общестственности. В марте 1915 г. на первом Всероссийском съезде преподавателей географии краеведческий принцип в преподавании географии был признан передовыми методистами того времени как мера борьбы со схоластикой и догматизмом и как направление, способствующее улучшению обучения географии¹⁷.

Впервые объяснение термина «краеведение» находим в академическом словаре русского языка (1916 г.): «Совокупность знаний об отдельных местностях страны, всестороннее изучение отдельных частей страны,

¹⁷ Строев К.Ф. Указ.соч. – С. 20.

преимущественно силами местного населения». Понятие «край», одно из ключевых в краеведении, в числе первых ввел в научный оборот тамбовский историк-краевед И. И. Дубасов – незаурядная личность в провинциальной культуре последних двух десятилетий XIX – начала XX веков¹⁸.

Академик Д. С. Лихачёв писал, что термин «краеведение» относительно новый, он появился только в начале XX в. Упоминание о нём отсутствует и в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля, и в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона рубежа XIX – XX вв. Однако о краеведческой деятельности, подчёркивал академик, можно говорить и применительно к гораздо более раннему времени. Вообще-то, краеведные, по происхождению, представления, отмечал Д. С. Лихачёв, лежат в основе формирования и наших научных знаний, и самых общих понятий о природе и обществе, о взаимосвязи времён, о путях освоения нового и сохранения прошлого. Они в первичной основе и культуры, и мироощущения человека, хотя большинство людей этого не осознают и, как правило, об этом не задумываются.

Академик утверждал, что краеведение изначально в изучении отечественной истории, оно принадлежит к типу комплексных наук, так как соединяет в себе сведения природоведческие, исторические, по истории науки, техники и др.

В те годы под «краеведением» понималось изучение школьниками уезда и губернии («второго концентра края»), хотя важная роль отводилась по-прежнему «родиноведению», в основе которого лежали непосредственные наблюдения учащихся. Большинство методистов и педагогов-практиков рассматривали «родиноведение» не как особый метод преподавания отдельного предмета, а как систему начального обучения, связывающую в единое жизненно-практическое целое все предметы первых лет обучения. Действительно, на первой ступени обучения так достигается столь желанная «концентрация» обучения, на второй – она может быть достигнута умело проведенной фурацией.

Для русской педагогической мысли начала XX в. разделение на «родиноведение» и «краеведение» пока ещё было общепринятым, и только к середине 20-х годов прошлого века термин «краеведение» утвердился в советской педагогической литерату-

18 Пирожков Г.П. Краеведение: учебник. – Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена: Нобелистика, 2006. – С. 6.

ре, включив в себя смысловое значение «родиноведения».

Таким образом, исходя из положения о том, что только научная система расчленяет знание на отдельные сравнительно замкнутые дисциплины, определяемые особыми элементами, присущими каждой из них, можно утверждать: в начале XX в. краеведение начинало выступать не только как «практическое знание», а как совокупность научных знаний. Началось формирование первоначальных представлений о структуре краеведения как научной дисциплины. Если ранее оно понималось как нечто неразделимое, размытое, то теперь в нём выделялись разделы: учение об источниках, методика краеведческих занятий, представление об экскурсиях и т. д.

Усложнялся научно-профессиональный инструментарий краеведов,

расширялась их исследовательская деятельность. Несомненно, что всё это отражалось на расширении краеведческих составляющих образовательно-воспитательной практики, идеи краеведения всё глубже проникали в науку, педагогику, просвещение.

Важнейшим средством воздействия на юные души оказалась методика преподавания предмета. Она заключалась в последовательном и постепенном расширении образовательного поля с соблюдением принципов «от частного к общему» и «от простого к сложному», а также эмоциональном воздействии на учащихся. Значительную роль в этом процессе играли зрительные образы и эмоциональные связи; активной социализации молодёжи способствовали учебники и хрестоматии по географии России и родиноведению.

Библиография

1. Барков А.С. Вопросы методики и истории географии. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. – 263 с.
2. Весин Л. Исторический обзор учебников общей и русской географии, изданных со времен Петра Великого по 1876 год (1710-1876). – СПб., 1876. – 693 с.
3. Винекен Г. Schule und Jugendkultur. – 1914. – 158 с.

4. Гессен С.И. Основы педагогики: введение в прикладную философию. – М., 1995. – 288 с.
5. Лескинен М.В. Представления об «Отечестве» и «Родине» в русских учебниках географии последней трети XIX в.: конструирование национальной идентичности // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – М., 2010. – № 3. Май-июнь. – С. 40-54.
6. Пирожков Г.П. Краеведение: терминолог. слов. – Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена: Нобелистика, 2006. – 200 с.
7. Пирожков Г.П. Краеведение: учебник. – Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена: Нобелистика, 2006. – 256 с.
8. Пирожков Г.П. Краеведческое образование как составляющая культурологической подготовки специалиста: монография. – Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена; Гамбург: Нобелистика, 2011. – 300 с.
9. Потанин Г. Н. Письма. В 5 т. – Иркутск, 1988. – Т. 2. – 215 с.
10. Строев К.Ф. Краеведение: учеб.пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Просвещение, 1974. – 144 с.
11. Хитарян М.Г. К вопросу об историко-педагогическом краеведении // Вопросы вузовского и школьного краеведения: материалы 2 межвуз. науч.-метод. конф. – Тамбов: Тамб гос. пед. ин-т, 1969. – С.189-191.

Origin of scholastic regional study in Russia (XVIII – XIX centuries)

Pirozhkov Gennadii Petrovich

Full Doctor of cultural studies,

Professor,

Head of the department of public relations,

Tambov State Technical University,

P.O. box 392000, 106 Sovetskaya st., Tambov, Russia;

e-mail: gpptmb48@rambler.ru

Abstract

The article attempts to clear up the fact why the idea of regional studies was penetrated with education and how the regional knowledge was used in different educational institutions; the author proposes the theory of scholastic regional study origin.

Keywords

Education, motherland, home science, local studies, regional study, local research and educational practices, regional information in education.

Bibliography

1. Barkov, A.S. (1961), *Problems of methodology and history of geography* [*Voprosy metodiki i istorii geografii*], APN RSFSR publishing house, Moscow, 263 p.
2. Vesin, L. (1876), *Historical survey of textbooks on general and Russian geography published since times of Peter the Great till 1876 (1710-1876)* [*Istoricheskii obzor uchebnikov obshchei i russkoi geografii, izdannykh so vremen Petra Velikogo po 1876 god (1710-1876)*], St. Petersburg, 693 p.
3. Vineken, G. (1914), *Schule und Jugendkultur*. – 158 p.
4. Gessen, S.I. (1995), *Fundamentals of pedagogics: introduction into applied philosophy* [*Osnovy pedagogiki: vvedenie v prikladnuyu filosofiyu*], Moscow, 288 p.
5. Leskinen, M.V. (2010), "Conceptualization of "Motherland" and "Native land" in Russian textbooks on geography of the last third of XIX century: framing the national identity" ["Predstavleniya ob "Otechestve" i "Rodine" v russkikh uchebnikakh geografii poslednei treti XIX v.: konstruirovaniye natsional'noi identichnosti"], *Bulletin of Moscow University*, 8 series: History, № 3, May-June, Moscow, pp. 40-54.
6. Pirozhkov, G.P. (2006), *Regional study: dictionary of terms* [*Kraevedenie: terminolog. slov*], Nobelstika, Tambov, Moscow, St Petersburg, Baku, Vienna, 200 p.
7. Pirozhkov, G.P. (2006), *Regional study: textbook* [*Kraevedenie: uchebnik*], Nobelstika, Tambov, Moscow, St Petersburg, Baku, Vienna, 256 p.
8. Pirozhkov, G.P. (2011), *Regional education as a component of culturological training of specialists: monograph* [*Kraevedcheskoe obrazovanie kak sostavlyayushcha-*

- ya kul'turologicheskoi podgotovki spetsialista: monografiya*], Nobelistika, Tambov, Moscow, St Petersburg, Baku, Vienna, Hamburg, 300 p.
9. Potanin, G.N. (1988), *Letters*. In 5 volumes [*Pis'ma. V 5 t.*], Vol. 2, Irkutsk, 215 p.
10. Stroev, K.F. (1974), *Regional study: study guide*. [*Kraevedenie: ucheb. posobie.*], Prosveshchenie, Moscow, 144 p.
11. Khitaryan, M.G. (1969), "On the problem of historical and pedagogical regional study", *Items of university and scholastic regional study: materials of the 2nd inter-university scientific-methods conference* ["K voprosu ob istoriko-pedagogicheskom kraevedenii", *Voprosy vuzovskogo i shkol'nogo kraevedeniya: materialy 2 mezhvuz. nauch.-metod. konf*], Tambov State Pedagogical University, Tambov, pp. 189-191.